VIII 1977

3 5 8

ТУ 19–32–73

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Олег ТИХОМИРОВ
НОВГОРОДЕЦ ГРИШАТА
ХУДОЖНИК
А.МАКСИМОВ-НЕСТЕРОВ

Пелгусий и Гришата просидели в дозоре до полночи. Их место было в кустах на берегу залива.

На воду ещё с вечера сел туман, но когда Гришата сказал, поёживаясь, что можно бы и костерок распалить, Пелгусий коротко отрезал: «Не надобно».—Пелгусий был старшой в дозоре, а Гришате шёл четырнадцатый год, спорить тут было не гоже.

В полночь пришли их сменить Илья Кривой и Онфим.—«Ну как-то вы здесь?»—спросил Илья.—«Не видать ничего. Туман».—Пелгусий поднял с земли лук, прицепил колчан со стрелами.—«Идём спать, Гришатка. А вы, ежели что, будите меня».

Они пришли к шалашу, и Гришата, как плюхнулся на сено, тут же и уснул. А Пелгусию в голову шли тревожные мысли. Небось не зря новгородский князь Александр Ярославич велел дозоры расставить, охранять пути к Неве со стороны моря.

Под утро старшого разбудил Илья Кривой: «Вставай, Пелгусий. Беда! На кораблях войско пришло».

Туман над заливом ещё не рассеялся. Он как бы осел, спустился до самой воды. А повыше белой пелены проглядывали острые мачты кораблей.— «Один, два, три...— считал Пелгусий.— Около двух десятков кораблей!»

Дозорные стали держать совет. Решили в Новгород отослать одного Гришату, чтобы доложил обо всём князю. А сам Пелгусий с товарищами останутся смотреть, что будет дальше, пристанут ли корабли к берегу или куда поплывут.

Когда туман рассеялся и взошло солнце, корабли начали входить в Неву.

Долго шли за ними следом дозорные, пока не увидели, что войско пристало к берегу.

Гришата тем временем прискакал в Новгород, сообщил об опасности.

А через несколько дней к новгородскому князю прибыл гонец шведского военачальника Биргера, передал послание: «Если можешь, сопротивляйся. Знай, что я уже здесь и пленю землю твою».—«Ступай,—сказал Александр гонцу,—Биргеру я сам ответ пришлю».

Не дождался Биргер ответа. В полдень 15 июля 1240 года дружина князя Александра напала на вражеский лагерь. Русских было меньше, но их нападение было неожиданным. Так и покатились с плеч долой головы шведов.

Лишь нескольким кораблям удалось отчалить. На одном из них спасся и Биргер. Вместо ключей от Новгорода да награбленного добра повёз он назад жалкие остатки своего войска.

Гришата в битве не участвовал. Вместе со всеми жителями Новгорода вышел он к городским воротам встречать войско. А князя Александра народ прозвал за эту победу Невским.

Но вскоре у Александра Невского вышел с боярами разлад. Испугались они, что князь возвысится над ними, перестанет с ними считаться, и стали всё делать ему наперекор. Созвал он тогда бояр и сказал им: «Раз я неугоден вам, сами управляйте Новгородом. А я ухожу от вас».—И уехал в Переяславль-Залесский.

Бояре не стали его отговаривать. Думали, никто теперь не нападёт на Новгород, да просчитались. Двинулись на Русь отряды немецких рыцарей-тевтонцев. Захватили они крепость Изборск. А затем и Псков сдали им бояре... Опять угроза нависла над Новгородом.

Отец Гришаты — кузнец. В доме у них всегда были люди. Нужно ли кому коня подковать, или железный засов на дверь понадобился, потребовалось ли оружием обзавестись — все шли к дому кузнеца Якима.

А сегодня пришёл к ним Пелгусий да привёл с собой ещё двоих. Высокий с русой бородой — был кожевник Данило. Гришата не раз слышал про его удивительную силу. Второго же, чернявого человека, Гришата увидел впервые. Смотрел он настороженно, в глазах то и дело вспыхивал недобрый огонь.

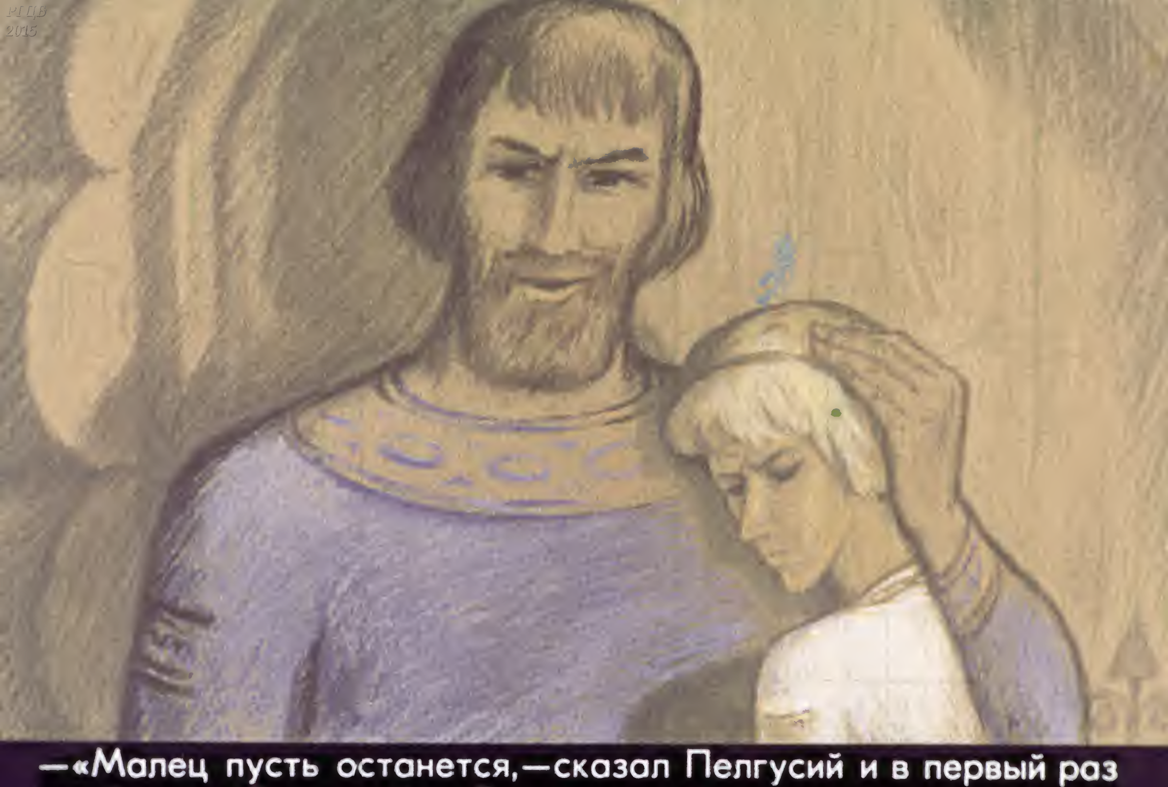
Да и Пелгусий, как пригляделся Гришата, тоже был чем-то встревожен, а не улыбчив и весел, как всегда.—«Дело у нас к тебе»,—поздоровавшись, сказал Пелгусий.

Яким усадил гостей на скамью, сел рядом. Хозяйка поставила на стол кувшин с брагой, нарезала пирога и ушла.

—«Дело у нас вот какое...»—начал Пелгусий. Но чернявый кашлянул и таким огнём сверкнул на Гришатку, что тот схватился было за дверь.

—«Малец пусть останется,—сказал Пелгусий и в первый раз улыбнулся. Он полюбил Гришату ещё с лета, с того времени, когда были в дозоре.—Сиди, Гришата, ты здесь не лишний». 23

—«Беда к нам идёт, Яким. Этот человек бежал из Пскова.— Пелгусий кивнул на чернявого.— Немцы на нас поход готовят. А князя нет. Далеко Александр Ярославич. Бояре могут и Новгород отдать. Расскажи им, Фома, как под немцем жить».

Страшные вести поведал пскович. На каждом шагу в захваченном городе грабежи и убийства. А ещё говорил Фома: «Не гоже новгородцам в стороне стоять, пока бьют их братьев. И вы, и мы — русские, так почто ж мы псов со своей земли не выгоним?»

Нужно волновать народ,—порешили в доме у кузнеца,—нужно послать за князем! Пусть князь вернётся со дружиною. Пусть собирает войско. Спасать нужно Новгород. Спасать нужно русские земли от псов-рыцарей!

А кузнец Яким с того дня не брал больше никаких заказов. День и ночь ковал он длинный тяжёлый меч—дар от простого люда Александру Невскому. И Гришата не уходил из кузницы—помогал отцу.

Александр Ярославич вернулся в Новгород не один. Вместе с ним был его брат Андрей из Суздаля. К дружине Александра присоединились суздальские полки. Но и этих сил для борьбы с тевтонскими псами-рыцарями было мало.

Стал собирать князь войско из новгородцев, ладожан и карелов. В ополчение шли городские ремесленники и крестьяне. Со многих земель русских стекались добровольцы к Александру.

Освободили русские Псков. Много знатных рыцарей пало в том бою. Самых же главных, тех, что в живых остались, повелел Александр в цепи заковать и отправить в Новгород. Пусть посмотрит народ на разбойников.

Узнав о победе Александра, магистр тевтонского ордена собрал все свои войска. И ещё много рыцарей, польстившихся на обещанную магистром награду, стало под знамёна ордена. Под знамёна с чёрным крестом.

Александр предполагал, что немцы пойдут к Новгороду самой короткой дорогой—по озёрам. Вначале по льду Псковского, а там по Чудскому. Но всё же он выслал вперёд несколько отрядов. Нужно было точно знать, как продвигается враг.

С одним из таких отрядов ушли Фома и Данило. Упросился с ними и Гришата. Конники миновали озёра и к вечеру остановились в деревушке неподалёку от берега. Люди в пути устали, да и лошадям нужен был отдых. Отряд заночевал. 33

Утром в деревню вошли крестоносцы.

Скрыться от них уже нельзя было. Что делать? Положить в бою свои головы? Но кто же весть принесёт князю? Разбились тогда русские на две части. В одной — двадцать воинов, а в другой вместе с Гришатой — пятеро.

Поскакали пятеро назад через озеро. А те воины, что остались, закрыли за ними путь. Выхватили мечи, щиты красные выставили.

Все полегли... А вдогонку пятерым пустили рыцари своих лучших всадников. Но только приближались они — один из русских останавливался. Бился он до последнего вздоха. Потом и сам падал на тела порубленных врагов.

Вот уже только трое русских осталось. Повернулся тогда навстречу немцам Данило. Велик был он ростом и лицом грозен. А как ударил мечом первого, кто попал под горячую руку,—рассёк до седла.

Оробели рыцари, подступить к богатырю боятся. Лишь когда подскакали все, кто был в погоне, набросились. Успел он ещё пятерых уложить, но тут его проткнули копьями. Как могучее дерево рухнул он на землю.

—«Ты скачи,—крикнул Фома Гришате,—мой черёд наступил!»—Но тевтонцы за ними не погнались: далеко ушли русские всадники. Да и углубляться в чужие земли было опасно рыцарям. Повернули они назад.

Загнали насмерть своих лошадей Фома и Гришата. Как быть? Сброшили с себя тулупы, бегом пустились.

Добежали до русского войска. Передали всё великому князю да свалились без сил.

Несколько дней метался Гришата в жару, била его горячка. А как пришёл в себя, смотрит — лежит он дома на печи рядом с отцом. — «Что с тобой?» — спросил Гришата.

—«Наша взяла,—тихо проговорил Яким.—Побили мы на Чудском озере немца».—Отец был весь перевязан белыми холстинами, но глаза его весело щурились, смеялись.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-004-77